

Педагог-гуманист Федор Иванович Каратыгин

В словаре иностранных слов под ред. В.В. Пчелкиной слово гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) – мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям, уважение к человеческому достоинству, заботой о благе людей.

Гуманист – исследователь гуманизма; человек, проявляющий гуманизм, человечность.

Таким и был Федор Иванович Каратыгин – один из создателей МБИ – Московского библиотечного института (позднее – МГБИ, МГИК, МГУК, МГУКИ), видный организатор библиотечного дела, крупный педагог-гуманист высшей школы. Его дела и преподавательская деятельность могут быть востребованными и в наши дни.

Свою преподавательскую деятельность он начал в 1930 году. Ф.И. Каратыгина вызывают в Наркомпрос РСФСР в научную командировку для работы над темой «Организация сети библиотек». В том же году осенью, по предложению Н.К. Крупской, он был откомандирован из Костромы в распоряжение Наркомпроса и с 1 октября назначен заведующим учебной частью Высших библиотечных курсов Института библиотековедения.

Сотрудниками института библиотековедения были ставшие затем основоположниками нашей науки и другие библиотековеды и библиографы. Федор Иванович занимал среди них особое место. Оно заключалось в уникальности. В чем состояла эта уникальность? Определялась она тем, что в лице Федора Ивановича сочеталась теория и практика, педагога и организатора, ученого и популяризатора с его крестьянским происхождением, высокий профессионализм, энтузиаст, любовь к делу, к людям, жадный интерес ко всему новому в разных областях культуры, стремление не только самому познать это новое, но и пропустить через себя, донести свои знания до широкой аудитории в лекциях, в непосредственной работе с людьми. Об этом свидетельствует отзыв капитана первого ранга, костромича И.К. Громова: «...Любовь к книге воспитывается с детства. Большое влияние в этом отношении на меня оказал в мои школьные годы директор центральной библиотеки в моем родном городе Костроме – Федор Иванович Каратыгин. Библиотеку я часто посещал, там велась увлекательная работа с читателями. Федор Иванович и напутствовал меня на романтическую, хотя и очень нелегкую флотскую службу».

Живая профессиональная практика для Федора Ивановича всегда служила основной категорией используемой им научной методологией, являясь способом, мерилom проверки эффективности достигнутых результатов.

Отсюда предпочтительная тематика, масштабы его работ, их глобальный характер. Всем, кто хоть несколько раз общался с Федором Ивановичем Каратыгиным, запомнились его яркая индивидуальность, гуманность, мобильность, некоторая стеснительность, отеческая участливость и ДОБРОТА.

На протяжении всей своей жизни Федор Иванович Каратыгин был ЧЕЛОВЕК-ГУМАНИСТ. Это проявилось, в первую очередь, в педагогической деятельности, в культурно-воспитательной работе, в наставничестве.

Об этом мы узнаем из прощального адреса коллег из колонии «Бараново», где Федор Иванович работал с 1 мая 1920 года заведующим учебно-воспитательной частью колонии, а с 1 августа 1920 года по июль 1922 года – заведующим социалистическим клубом колонии. В ведении Ф.И. Каратыгина находились клуб, библиотека, театр и школа колонии со всем обслуживающим персоналом.

Это подтверждают отзывы участников крупных библиотечных мероприятий и костромских коллег (1922–1930), воспоминания студентки первого набора Московского библиотечного института В.Н. Тюриной, воспоминания студентов и аспирантов послевоенного поколения 50–60-х годов прошлого столетия.

Красноречиво сказано о Каратыгине педагоге-гуманисте в прощальном адресе коллег колонии «Бараново»: *«Расставаясь с Вами как руководителем Учебно-воспитательной части Исправдома №2, мы с глубокой искренностью констатируем, что благодаря широким познаниям, которыми Вы обладаете в области просветительной работы и любви к этому делу, исполнение предначертанных Вами заданий являлось для нас приятным и полезным трудом. Вы – всегда отзывчивый и беспримерно чуткий к нашим нуждам, вносили своими разумными советами светлый проблеск в нашу однообразную жизнь».*

А вот в отзывах участников крупных библиотечных мероприятий и костромских коллег содержится высокая оценка первых профессиональных библиотечных шагов Ф.И. Каратыгина, вдохновителем коллектива, считали его лучшим товарищем и другом, отмечали его любовь к делу, неутолимую энергию, благодаря которым сотрудники библиотеки им. В.И. Ленина широко развернули свою деятельность среди рабочих масс г. Костромы.

Весьма показательно, что высокую оценку человеческих, деловых, чисто профессиональных качеств Ф.И. Каратыгина дают не только его ближайшие сотрудники, но и широкая библиотечная общественность: Федор Иванович Каратыгин: педагог, ученый, человек...

Так участники Библиотечного совещания при ЦК профсоюза текстильщиков, состоявшегося в феврале 1925 года, написали на фотографии слова, которые положительно характеризуют Федора Ивановича: «Крепкому в работе и мышлении, по-крестьянски трезвому практику» – от Ленинградской фабрики Ногина» – Д. Дубинина.

«В память о бибсовещании. Другу Каратыгину – энергичному и стойкому бибработнику». – Рязань.

«У тебя, т. Каратыгин, больше чем у кого-либо задатков массовика – библиотекаря. Мой наказ – не зарывать этого клада в землю» – А. Аммосова.

«Каратыгин, если будет побольше таких людей, с такой творческой энергией, как у тебя к библиотечной работе, тогда изменится отношение – очень рада, что с тобой встретились. Тебе, друг, твердому и сильному работнику на ниве просвещения» – Ленинград, Дворец труда.

«Вспомните, Кострома, наш съезд, иногда вспоминайте и Иванова. Там живет человек, искренне любит наше общее дело» – Агеева. Иваново-Вознесенск.

Еще более важны воспоминания студентов первого набора Московского библиотечного института. Их десятки. Приведу лишь одно из них. Воспоминание В.Н. Тюриной: *«В числе первых моих преподавателей (Боднарский, Штейн и др.) особо выделялся Ф.И. Каратыгин. Имея большой опыт практической библиотечной работы, он много трудился над составлением учебных планов, в особенности курса «Организация и планирование библиотечного дела» (за что приказом Наркомпроса РСФСР «О пятой годовщине Московского библиотечного института» от 30 июня 1935г. за подписью Н.К. Крупской ему была объявлена благодарность), семинарских занятий, затем – планов и методических указаний по проведению студенческой практики. Залогом успешности этой его деятельности служило то, что он обладал большой эрудицией, знанием своего дела и жизненным опытом.*

Надо понять, что в то время не только студенты, но и преподаватели осваивали новое дело. Они учились преподавать библиотечные дисциплины в первом не только в стране, но и в мире специальном – библиотечном – вузе.

Федор Иванович вел основной курс «Организация и планирование работы массовых библиотек». Особенность его преподавания заключалась в том, что теоретические положения он всегда подкреплял фактами из практики кон-

кретных библиотек. Лекции преподавались доступным языком, были интересны. Федор Иванович читал их с большим желанием, вкладывая душу.

Очень большое внимание он уделял подготовке современного библиотекаря, использовал девиз Н.К. Крупской: «Библиотекарь – душа дела». Делал большой упор на то, что современный библиотекарь должен быть высококвалифицированным, широко образованным, любить свое дело, быть душой всего дела. Только тогда может быть достигнут результат в его работе. Эти слова, его мысли я запомнила на всю жизнь и использовала в своей педагогической работе.

Федор Иванович был сам душой всякого дела. Он был удивительно открытым, доброжелательным и обаятельным человеком. Он все хотел хорошего и добра. Иногда его обвиняли в либерализме к студентам, но это не так! Он не считал нужным поставить двойку, но старался, чтобы студент усвоил и понял материал.

Федор Иванович очень любил студентов, а они – его. Он знал почти каждого студента, его личную жизнь. И это было не любопытство. Можно было видеть, когда в коридоре института кто-то из студентов стоял с Федором Ивановичем и «плакался» ему в жилетку». Он был не только нашим преподавателем, но и наставником в жизни. Когда были личные проблемы, каждый шел к Федору Ивановичу посоветоваться, поплакаться, утешиться. Это был добрейший человек.

Преподавательский коллектив в институте был неоднородным. Тем не менее, Федору Ивановичу удавалось сохранить товарищеские отношения со всеми. Он был чутким, деликатным человеком и пользовался большим авторитетом».

Не мене значительны и воспоминания студентов и аспирантов послевоенного поколения. Их множество, но я приведу лишь одно – воспоминание Бориса Николаевича Бачалдина: «Учитель навечно в память моей» (полностью статья опубликована в журнале «Научные и технические библиотеки». 2007. № 10. С. 49–54).

«Профессионально он был широким, разносторонним эрудитом. Но, помнится, особенно силен был в той части библиотечного дела, которую нынешняя профессура бывшего бибвуза зашифровала термином «менеджмент». Не знаю, известно ли ему было это слово, как и другие модные дефиниции, но то, чему он обучал студентов, в сущности и было менеджментом, философией, теорией, искусством управления интеллектуальными, организационными, технологическими ресурсами библиотечного дела в целях эффективной и результативной работы библиотек.

В работе негласно я оставался верен своему учителю, его заповеди, ключевому совету студентам: «Не будьте формалистами, автоматически выполняющими заученное по учебникам и конспектам! Изучайте жизнь, практику, накапливайте факты, анализируйте их! Специалистом в библиотечном деле можно стать, овладев искусством аналитического мышления, привычкой все анализировать, оценивать, обобщать! Подытоживая краткий рассказ о Ф.И. Каратыгине, считаю справедливым подчеркнуть: благодаря его урокам в

МГБИ и последующему изучению трудов Учителя, мне довелось постичь главное, извлечь «философский камень» в его творческом наследии. Это аналитический подход к исполняемому профессиональному долгу. Такой подход и стал моим рабочим кредо на всю жизнь».

И как не сказать несколько слов о воспоминаниях Г.П. Фонотова, который характеризует Ф.И. Каратыгина. выдающимся специалистом, замечательным человеком, «народником», библиотекарем-энциклопедистом: Р.А. Кязимова, выпускника 1954 года, в статье «Русский интеллигент» о Ф.И. Каратыгине: «...Каратыгина я запомнил лучшие всех преподавателей нашего института. Это была личность удивительно доброжелательная и человечная. Интеллигентность, мягкая улыбка, человеческое отношение к нам, спискали у нас любовь и большое уважение к Федору Ивановичу. Он был воплощением доброты и мудрости».

Да! Федор Иванович Каратыгин был в жизни не только профессионально широким разносторонним эрудитом, но и Гуманистом с большой буквы.